

Яковлева Анастасия Александровна

студентка

Научный руководитель

Лантева Елена Васильевна

д-р ист. наук, профессор, преподаватель

ФГОБУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

ПРЕДПОСЫЛКИ КРИЗИСА ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ФАКТОРА СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены предпосылки падения самодержавия в Российской империи. Автор анализирует кризис верховной власти начала XX века, называя в качестве некоторых из его возможных причин безынициативность Николая II и военные неудачи, которые остро переживались российским обществом.

Ключевые слова: российская монархия, верховная власть, Николай II, самодержавие, дневники Николая II, революция 1918 года, падение империи.

Фигура Николая II может показаться достаточно примитивной и даже в какой-то степени инфантильной в истории государства российского. Стоит ли винить именно его в падении великой империи или необходимо обратить внимание на иные предпосылки, ставшие угрозой для положения российской монархии и так неудачно сложившие её дальнейшую судьбу?

Олигофрен, слабоумный, кровавый, беспечный, «тряпка» – какими только «почестями» не удостаивали сентиментального императора. Сам же он понимал, что был обречённым монархом. Но почему же?

«Дожил до 50 лет, даже самому странно!», – с таких громких и очевидно что-то скрывающих слов начинается запись в последний день рождения последнего русского царя. Что же скрывается за этим «странно»: самоирония или непостижимая тайна? Возможно предположить, что Николай II предчувствовал свою

трагическую гибель и уже жил в преддверии её, хотя, отслеживая последние записи царя, очевидно, что он всё-таки верил «во чудесное спасение». Почему же «хозяин Земли Русской», так именовавший себя с начала вступления на престол, откровенно говоря, пустил на самотёк и судьбу русского государства, и свою личную. Можно ли считать его фаталистом? Также необходимо вспомнить о такой загадочной личности, как монах Авель и о его мрачных, но точных пророчествах. Очень часто Николай припоминал о 1918 годе как о роковом для него лично и для династии.

Интересный факт: с того времени начинаются свидетельства о том, что Николай II «ничего не боится до 1918 года». К примеру, в январе 1905 года, в праздник Крещения Господня, одно из орудий выстрелило картечью в сторону Дворца, где в тот момент находился Государь. Картечь чудом пролетела над императорской головой. Кроме того, Николай II был совершенно невозмутим в этот момент. Когда за него начали тревожиться, спрашивать о его самочувствии, он абсолютно спокойно заявил: «До 1918-го года я ничего не боюсь». Самое интересное, что на страницах дневника императора – ни на момент визита в Гатчинский дворец, где хранилось таинственное послание, ни до, ни после – абсолютно нет никаких комментариев по прочтению так называемых предсказаний. Согласно записям от 11 марта, заметим: «Поехали к обеду в Гатчино, куда Мама только что переехала. Провел с нею весь вечер», – не фактом более. Так, почему же дневник умалчивает такое важное событие? То есть, такие факты, как «чудная погода», стрельба по воронам находят место в рукописях государя, а пророчество судьбы Российской империи – нет?

Тем не менее, можно учитывать все эти события, необъяснимые совпадения, однако бессмысленно говорить о предчувствиях и предсказаниях, и полагаться на шестое чувство, когда в стране на каждом углу царила напряжённая атмосфера. Народ уже «задышался» от самодержавия: ему нужен был глоток свежего воздуха, непропитанного изжившим себя строем. Так почему бы не пойти по бескровному пути, без войн и насильственных убийств, и согласно сменить основу этого строя? Тем более, что сам монарх прекрасно понимал, что он уже бессилён.

Но хотел ли такого согласия народ? Небезосновательно можно предполагать, что им нужна была месть: за нищету и малоземелье, за неудачные войны, только усугубившие социально-экономическое положение Российской империи, за бесправие. Можно ли утверждать, что кризис верховной власти был неизбежен?

«Кругом измена и трусость и обман!», – именно так можно охарактеризовать положение России в период кризиса верховной власти. В предыдущем параграфе уже затрагивалось данное явление в истории России XX века, однако суть данной проблемы так и осталась неразъяснённой. В данном параграфе рассмотрим более детально его (кризиса) предпосылки и содержание, а именно: как проявлялся и в чём выражался.

Говоря в целом, отречение Николая II от престола – факт и случай единичный. Если бы он был дурачок подобно Павлу III или сумасброд, как Павел I, ещё можно было бы это объяснить, но когда речь заходит о довольно-таки образованном и спокойном по темпераменту человеке, как Николай II (а значит, преобладали рационализм и порядок в его мыслях: решение об отречении не было спонтанным, порождённым хаотичными мыслями; также не было чрезвычайного давления, никто не держал пистолет у виска по сравнению с его прародителем Павлом I), довольно трудно дать поистине объективную оценку.

Кризис, или, как его также именуют, бессилие верховной власти, понимается как раскол внутривластных структур изнутри: между императором, Правительством, Государственной Думой, буржуазно-либеральными кругами и влиятельной интеллигенцией. Немаловажно учитывать и тот факт, что накануне судьбоносного отречения последнего русского царя от престола и последующей Февральской революцией, он – Николай II – мог полагаться лишь на единицы оставшейся части верховной власти. Как же такое могло случиться с «хозяином земли русской», которому в первые дни войны 1914 года рукоплескала вся столица, а парламент и представители всех сословий клялись в верности Царю и Отечеству?

Ещё в сентябре 1901 года Николай II Александрович говорил о важности земельной реформы, утверждал, что «давно думает об этом». Но её

осуществление было достигнуто лишь через 5 лет. Невольно возникает вопрос: почему так долго? Потому что *«ничего не ломалось сразу, но все переделывалось постепенно»* горе-монархом.

Необходимо выделить и ряд накопившихся проблем, отложенных на более подходящие времена и в последующем так «благополучно» образовавших застой власти на рубеже XX веков. Добиться результата можно было только разграничением полномочий между государственными структурами. Для этого и планировалось учредить Государственную Думу. Но император почему-то медлил, говорил, что *«невозможно оставлять такие государственные дела в заведовании какого-то маленького отделения Земского отдела!!»*.

«Подходящие» времена так и не пришли, а вопрос оставался незакрытым. На помощь приходит Пётр Столыпин. Его программа реабилитации, направленная на народные массы и их земельные проблемы, была мощной, но не реализуемой в кратчайшие сроки, как это было необходимо тогда. Хотя изначально и предполагалось, что реформирование крестьянских общин, создание крупных фермерских хозяйств позволит успокоить народ и сократить недовольство властью, а значит и притормозить подъём революции, однако и для этого времени было мало.

Кроме того, достаточно сильно повлиял исход Русско-Японской войны на авторитет государя. «Маленькая победоносная война» также должна была подавить массовые восстания в народе, однако поражение России только усугубило как социально – экономическое положение страны, так и государево – в глазах народа. Но не только царь в одностороннем порядке вызвал народный беспредел. Нашлись и недоброжелатели «подлить масла в огонь». Революционеры травили народ мифами о национальном позоре, «поражении царизма».

Едва ли Россия пыталась вставать на ноги во время тяжёлого сражения, как неугомонный народ, решивший окончательно «добить» государя устроил мятеж на заводах. Роковым днём стало Кровавое воскресенье. Его хронология приводит к достаточно парадоксальному выводу: мятеж был обоюдной провокацией. В лице государственных структур выступили «всевластные» полицейские,

решившие доказать, что могут решить любую проблему и подавить народный бунт. Со стороны революционеров была очередная попытка открыто выступить за свержение самодержавия. Привело это к стрельбе с обеих сторон. Ну, а что же Николай II? Вот как он комментирует события: «Тяжелый день... войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело!». События этого дня в истории России нанесли страшный удар по позициям верховной власти в России. «Долой самодержавие!», – теперь звучало на каждом углу.

Удивительно, но факт: в этот период чудом удалось избежать целостной революции. Можно сказать, что Россия прекрасно понимала, что сулит что-то новое, страшное и решающее судьбу Российской монархии – Первая Мировая. Тем не менее России всё-таки удалось справиться с силами, но уже без помощи Николая II. Поражения русской армии и флота повторялись в ходе двух войн. Насквозь военное сознание российской элиты не смогло простить императору поражение в первой войне и сулящее – во второй, так как когда-то победоносная армия вела самодержавную Россию. Возникает многослойное недовольство со стороны всех общественных и легальных политических сил России. Упразднили правительственные кадровые решения царя в назначении министров, продолжал стремительно падать не только авторитет Николая II, но и его супруги, находящейся в окружении Григория Распутина. Теперь не было никаких сомнений в том, что всё делается за царя и чем скорее устранить так называемую «помеху», тем быстрее Россия выбьется из лап войны. Государственная Дума как часть верховной власти первая взяла на себя эту инициативу: составила Прогрессивный блок. Буржуазно-либеральные круги поддержали эту инициативу и выдвинули идею формирования правительства «народного доверия» под отчётностью Думы, а не императора. Тут и «защebetала» супруга императора о срочной перестройке всех государственных структур. Однако их уже мнения уже не спрашивали.

Самодержавная власть осталась в одиночестве. Все были негативно настроены против неё: фронт, высокородные аристократы, буржуазия и радикалы-

социалисты всех мастей. Надежда оставалась на армию, державшую свой нейтралитет до последнего. Вскоре и они отказали в своей доверии к царю. Круг замкнулся, и революция предстала перед народом во всей своей красе. В истории России ещё не было такого единения, а у монархии – такой изоляции.

В завершении статьи очень точно отразят данный феномен следующие слова: «И если дом разделится сам в себе, не может устоять дом этот».

Список литературы

1. Белецкий С.П. Воспоминания // Архив Русской Революции. – Т. 12. – Берлин, 1923.
2. Бобринский А.А. Дневник (1910–1911 гг.) // Красный Архив. – Т. 1 (26).
3. Вырубова А.А. Неопубликованные воспоминания // Новый журнал (Нью-Йорк). – №130–131.
4. Дневник императора Николая II. 1890–1906 гг. – М.: ГАРФ, 1991.
5. Дневники императора Николая II. – М.: ГАРФ, 1992.